

Глава 10

Тао Чжэнь смотрел на него несколько секунд, прежде чем осознал.

На Чжу Вэньшэне была та самая рубашка, которую он ему подарил.

Даже если она ему не нравилась, даже если была непривычной, он всё равно её надел.

— Ты же... как ты... — Тао Чжэнь не знал, плакать ему или смеяться. — Ты отдал мне толстовку, а сам в чём будешь? Тебе не холодно?

Чжу Вэньшэн покачал головой и, поправляя на нём чёрную толстовку, повторил:

— Не плачь.

Тао Чжэнь тихонько хмыкнул и, смущённо опустив голову, принялся вытирать лицо, но искоса продолжал поглядывать на спутника.

Высокий и красивый юноша в цветастой рубашке, совершенно не соответствующей его образу, всё равно выглядел потрясающе, но его привычная непринуждённая, ленивая аура исчезла, словно его насильно нарядили в одежду повесы.

На самом деле Тао Чжэню нравилось, как он выглядит, но он невольно вспомнил язвительные, презрительные насмешки У Биня.

«Паршивые деньги», «деревенщина».

Движения Тао Чжэня замедлились, на мгновение он замер, но потом, хлопнув себя по щекам, снова воспрял духом.

И правда, у него есть паршивые деньги.

Он всегда одевался так, чтобы с первого взгляда было понятно — «нувориш». А как иначе люди узнают, что он богат?

К тому же, «нувориш» — это почти синоним человека, который всего добился сам. Кажется, в этом нет ничего постыдного?

— Вообще-то, моя семья не всегда была богатой. Когда я пошёл в первый класс, мы были бедны как церковные мыши. Отец с утра до ночи вкалывал в шахте, мама тогда была совсем молодой и в своей театральной труппе тоже ничего особенного не добилась... — после долгого молчания медленно заговорил Тао Чэнь. — Позже отцу повезло, он разбогател. И первое, что он сделал, — пошёл в торговый центр и купил маме полный набор косметики и одежду с огромными логотипами.

— Потому что в театре маму травили. Одна женщина, которая пользовалась только помадой Chanel, постоянно над ней смеялась. Таланта у неё было меньше, но главные роли доставались ей.

— Отец долго копил обиду. Он скупал для мамы всё самое лучшее, чтобы показать всем: у неё есть деньги.

А значит, никто больше не смел её унижать.

Тао Дацзюнь разбогател и стал покупать для Линь Маньмяо лучшие вещи, бренды, всё самое кричащее... чтобы с первого взгляда было ясно — это роскошь.

Тао Чжэнь с детства был рядом с отцом, всё впитывал и перенял ту же привычку.

— ...В общем, я не считаю эту одежду уродливой. Называет меня деревенщиной? Да У Бинь сам о таком мечтает, просто купить не может, вот и бесится, — Тао Чэнь торопливо вытер лицо, словно ему было всё равно. — Мне плевать, что они говорят. В конце концов, я встретил тебя.

— Я и дальше буду покупать тебе хорошую, дорогую одежду. Пусть У Бинь и его дружки лопнут от зависти!

Чжу Вэньшэн на мгновение замолчал, глядя на Тао Чжэня.

Глаза и нос златовласого юноши всё ещё были немного красными, что придавало ему жалкий вид, но он смотрел на Чжу Вэньшэна с искренней и наивной улыбкой, которая без слов говорила: «Я не дам им тебя в обиду».

Чжу Вэньшэн не сдержал тихого выдоха и сжал кулаки, пытаясь унять непонятно откуда взявшийся порыв.

— Угу, хорошо.

Глаза Тао Чжэня засияли ещё ярче. Он радостно подошёл ближе, и в нос Чжу Вэньшэну ударил лёгкий, свежий аромат.

— Кстати, рука всё ещё болит? Мы... вот так избили У Биня и его компанию, ничего за это не будет?

Он оглянулся на банкетный зал, словно сомневаясь, стоит ли возвращаться.

— Я ведь даже не знаю, в чём его там уличили, а он ни с того ни с сего свалил всё на меня. Я даже не успел с ним это обсудить!

Чжу Вэньшэн опустил взгляд и заверил его:

— Ничего не будет.

Тао Чжэнь был невиновен, и он не позволит, чтобы это дело его коснулось.

— Верь мне.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Порыв холодного ветра принёс с собой дождь из цветочных лепестков.

— ...Да, он первый начал, а мы просто защищались, — пробормотал Тао Чжэнь, посмотрев на Чжу Вэньшэна пару секунд. Затем, немного смутившись, он отвёл взгляд и быстро пошёл прочь. — Но на эту вечеринку я всё равно больше не хочу. Оказывается, они позвали меня в «Иньючэн» не из заботы, а чтобы посмеяться надо мной.

Чжу Вэньшэн помедлил, а затем последовал за ним.

— Не злись.

— Сначала я очень злился, но сейчас уже намного лучше, — Тао Чжэнь вдруг обернулся и, пятясь назад, покачал головой. На его лице появилось немного самодовольное выражение. — Я искренне считал их друзьями, но они этого не оценили. Потерять меня — это их убыток. Жалеть должны они, а не я!

Чжу Вэньшэн на секунду замер, ослеплённый этой улыбкой, и лишь спустя мгновение тихо ответил:

— Угу.

— Кстати, я тут кое-что вспомнил...

Тао Чжэнь резко остановился, едва не столкнувшись с Чжу Вэньшэном.

Расстояние между ними сократилось до минимума, они почти касались друг друга. Запах мази от ушибов смешался с ароматом парфюма, тёплое, сбившееся дыхание окутывало их.

Тао Чжэнь снова слегка отвёл взгляд и тихо спросил:

— Из-за всей этой суматохи я чуть не забыл спросить. Ты ведь хотел мне что-то сказать, когда вёл в уборную?

Кадык Чжу Вэньшэна дёрнулся. В его тёмных зрачках отражалось раскрасневшееся улыбающееся лицо Тао Чжэня. Он молчал.

Ну же, скажи.

Раз Тао Чжэнь своими ушами слышал, как его поносили У Бинь и остальные, он больше не поддастся на их уговоры. Значит, пора включить разум и... исчезнуть из его мира.

— Я...

Тао Чжэнь смотрел на него сияющими, полными ожидания глазами.

Спустя долгое мгновение Чжу Вэньшэн прикрыл глаза и тихо произнёс:

— Я... не люблю такие многолюдные места, как эта вечеринка. Особенно когда ты разговариваешь с одноклассниками в стороне...

— В следующий раз, если захочешь меня позвать, можем мы пойти куда-нибудь только вдвоём?

Тао Чжэнь удивлённо моргнул.

Было такое чувство, будто большая дикая кошка, которую он так долго приручал, наконец-то соизволила позволить себя погладить.

Его глаза радостно сощурились, кровь прилила к щекам, и он вдруг осмелел. Встав на цыпочки, он обнял Чжу Вэньшэна за шею.

— Конечно, — прошептал он, легко, как бабочка, коснувшись губами его подбородка. — В следующий раз пойдём на свидание только вдвоём.

— ...

Чжу Вэньшэн резко отшатнулся и прижал руку к тому месту, которого только что коснулись губы Тао Чжэня. Его дыхание сбилось.

Один из самых перспективных бойцов ММА в стране, известный под прозвищем S, хищник высшего класса, в этот миг не смог увернуться от атаки Тао Чжэня — новичка без какой-либо подготовки — и получил удар в уязвимое место.

После секундного замешательства его захлестнула волна азарта и ярости.

Он и сам не понимал почему, но, глядя на нежные, мягкие губы Тао Чжэня, на его игривые тигриные клычки... в его голове невольно возникли тёмные, непристойные мысли.

Например, о том, что из захватов и удушающих приёмов бойца мало кто может вырваться.

И Тао Чжэнь не станет исключением.

— ...

Выражение лица Чжу Вэньшэна было крайне неоднозначным. Тао Чжэнь смотрел на него несколько секунд, а потом смущённо отвёл взгляд.

Эх, зря я это сделал.

Для такого невинного натурала, как Чжу Вэньшэн, даже такой поцелуй — это слишком рано.

Хорошо ещё, что он не последовал советам Тун Ся и Гу Синчжоу. Если бы он сделал то, что они обсуждали каждый день, его бы точно арестовали как извращенца.

Тао Чжэнь больше не решался прикоснуться к Чжу Вэньшэну, боясь разозлить прилежного студента-трудягу, и позвонил водителю.

Всю дорогу до бара они сидели в почтительном молчании. Тао Чжэнь время от времени искоса поглядывал на Чжу Вэньшэна, но видел лишь его холодный, сдержанный профиль. Казалось, он всё ещё злился из-за случившегося.

Ну вот, доигрался, — мысленно простонал Тао Чжэнь.

Только у входа в бар «Light» он снял с себя чёрную толстовку, сунул её Чжу Вэньшэну и, высунувшись из окна машины, с тоской помахал ему рукой:

— Пока, спокойной ночи!

В свете неоновых вывесок профиль Чжу Вэньшэна был размыт. Он стоял, расслабленно оперевшись одной ногой на ступеньку.

Он смотрел на Тао Чжэня несколько секунд и многозначительно произнёс:

— Спокойной ночи.

Такой тон... наверное, он не злится?

Лишь когда машина отъехала от бара и в телефоне раздалась серия отчаянных звонков от старшей сокурсницы, Тао Чжэнь отбросил догадки и поспешно открыл WeChat.

Сначала она прислала ему PDF-файл с подробным описанием всех проступков У Биня и его компании, пролив свет на то, что мучило его уже несколько дней, а затем рассказала, что произошло у уборной после их ухода.

У Бинь сначала выл и требовал вызвать полицию, крича, что Тао Чжэнь и его друг его покалечили. Но как только принесли записи с камер наблюдения, и он, не унимаясь, продолжал шуметь, не успев толком вызвать полицию, снаружи вдруг появилась группа незнакомых им людей, которые окружили и увели У Биня.

Кто-то из второкурсников узнал в их предводителе Чжао Чжао.

Известный в Наньчэне мажор, невообразимо богатый и бесшабашный, лучший друг «Наследного принца».

Тао Чжэнь растерялся:

— «Наследного принца»?

— Последний наследный принц, кажется, был лет сто назад. Как в наше время может быть такое? — пробормотал он. — За это же голову с плеч...

Старшая сокурсница чуть не поперхнулась.

— Да не в этом смысле! «Наследный принц» — это просто прозвище. Он единственный сын в семье Чжу, очень скромный парень. С таким-то происхождением он несколько лет назад выиграл национальный чемпионат по джиу-джитсу среди юниоров. Хотя после этого он ушёл из спорта, а семья Чжу удалила все новости о его боях, и он исчез из поля зрения... некоторые до сих пор в шутку называют его «Наследным принцем».

Тао Чжэнь понимающе хмыкнул.

— А какое это имеет отношение к нашему делу?

— В том-то и проблема! — хлопнула себя по ляжке девушка. — Мы и сами не знаем, как У Бинь и его компания умудрились перейти дорогу ему и Чжао Чжао. Но в любом случае, тебе можно не беспокоиться. С такими сопляками, как У Бинь, они расправляются как с капустой.

Тао Чэнь тут же проникся уважением к этому незнакомому ему принцу.

— Старшая, а ты не знаешь, как его... э-э... «Наследного принца», зовут?

Девушка задумалась.

— Не знаю. Когда он выступал, он был несовершеннолетним, и богатая семья, чтобы защитить его, не использовала настоящее имя, поэтому все и придумали ему прозвище. А сейчас в интернете почти не осталось информации о нём. Известно только, что его фамилия Чжу.

Они ещё немного поболтали, и девушка повесила трубку, оставив Тао Чжэня одного с телефоном в руках, погружённого в раздумья.

Ветер был слишком сильным, и он не расслышал: фамилия того принца Чжу или Чжу?

Наверное, всё-таки Чжу.

Принц Чжу... хех, прямо как из династии Мин.

<http://bllate.org/book/14552/1289215>